

Ясно, что не всё ещё ясно

Нынешнее выездное заседание областного правительства проходило в Переславле, в конференц-зале «Компании Славич». На повестке стояли два вопроса, первый из которых вызвал весьма бурную полемику.

Вёл заседание губернатор области А. И. Лисицын.

Но давайте по порядку. Начну... с конца, то есть со второго вопроса, который сводился к анализу готовности области к зиме. Думается, при несколько ином повороте событий именно этот вопрос и вызвал бы основной интерес. Но на этот раз всё было иначе. Заслушали доклад, ещё несколько сверхкоротких выступлений и пришли к выводу, что в целом область к зиме практически готова, по крайней мере в этом году положение лучше прошлогоднего. Разве что есть некоторые проблемы у Пошехонского района; не все «узкие места» утрясены с Газпромом, с расчётами за дизельное топливо и мазут. Но в общем и целом — нормально.

Так что губернатор А. И. Лисицын, итога рассмотрение вопроса, заметил: «Даже делая скидку на сегодняшний избыток оптимизма, к середине месяца, думаю, тепло поступит на все без исключения объекты».

Кстати, про нашу, переславскую, готовность к холодам не было сказано ни слова. Думается, надо этому порадоваться — у нас, наверное, всё более чем хорошо, звучали ведь в основном проблемы. Молчание (в данном случае) знак отсутствия таковых. Ну и слава Богу!

А теперь вернёмся к главному — к первому вопросу. Хотя человек непосвящённый, прочитав его в повестке дня, ни за что бы не подумал, что из-за подобного может разгореться такой сырбор: «О Ярославском национальном парке „Плещеево озеро“». Чего не скажешь о посвящённых. Едва прочитав повестку, многие тут же — кто тише, кто поотчётливее — комментировали: «Уже — „о Ярославском“. Значит, всё решено...»

Меня такая формулировка, признаюсь, тоже несколько обескуражила. Хотя и не явилась полной неожиданностью, поскольку мне в своё время довелось поучаствовать в работе комиссии во главе с академиком В. И. Лукьяненко. Эту комиссию весной нынешнего года создал губернатор области А. И. Лисицын для анализа и подготовки окончательного вердикта по статусу, наименованию и прочим аспектам жизни нашего нацпарка. Тогда-то я и стала свидетелем яростной полемики между академиком и одним из «праотцов» Переславского нацпарка заместителем заведующего отделом Госстроя РФ В. Н. Голубевым. И уже тогда, полгода назад, было ясно — глава комиссии не согласен с нынешними границами нацпарка, и в первую очередь с тем, что в эти границы входит непосредственно город.

Аналогичную точку зрения высказал и губернатор на праздновании 35-летия нашего дендросада. Кстати, само его участие в этом далеко не эпохальном событии во многом объяснялось личной заинтересованностью в решении вопроса с границами нацпарка и в том, какие именно объекты могут и должны войти в его состав. Именно тогда он произнёс слова, многократно прозвучавшие из разных уст и на нынешнем заседании: «Национальный парк, дабы не захиреть на скудном местном пайке, должен обрести федеральный статус. Но таковой требует строжайших ограничений хозяйственной деятельности на особо охраняемой природной территории. Мы не можем превратить город с 45-тысячным населением в некую резервацию».

Честно признаюсь, я не ожидала, что на нынешнем заседании возникнет более или менее серьёзная полемика. Мнение губернатора известно, проект постановления готов и он более чем красноречив: «...Обратиться в Правительство РФ с предложением о преобразовании Переславского государственного природно-исторического национального парка в Ярославский национальный парк „Плещеево озеро“...» Из дальнейшего текста следует, что в границы

не войдёт практически ни один из культурно-исторических и архитектурных памятников, ничего, кроме самого озера, достаточно узкой прибрежной полосы, так называемой 500-метровой охранной зоны, и ещё — Переславского дендросада.

К этому, в принципе, сводился и доклад заместителя председателя правительства области В. Г. Шамина.

Не спорили, а напротив — добавляли свои аргументы в пользу этого решения и другие выступающие, в том числе начальник отдела охраняемых территорий федеральной службы лесного хозяйства РФ В. А. Соловьёв, председатель областного правительства В. А. Ковалёв, другие члены правительства.

А академик В. И. Лукьяненко добавил ко всем предыдущим аргументам ещё и то, что, оказывается, за девять лет существования Переславского нацпарка на свет появилась целая куча касающихся его документов, противоречащих один другому. Более того, то первоначальное, постановление, датированное 1988 годом, по мнению академика, вообще не действительно.

В общем, всё, казалось, шло своим чередом к известному заранее финалу. Но тут выяснилось, что ясности этому самому финалу как раз и не хватает. Быть или не быть парку государственным? Природно-историческим? Национальным? Наконец — чем вообще обернётся статус федерального? Ведь так или иначе 500-метровая охранная зона Плещеева озера захватит и непосредственно город. И не получится ли так, что для каждого шага на этой территории придётся обращаться за разрешением в Москву? А надежды на то, что федеральный объект будет финансироваться с федеральной щедростью — это только призрачные надежды.

У представителей культуры, в частности — у директора областного департамента культуры и туризма И. И. Скороходовой, профессора архитектуры И. Б. Пуришева, а также у заместителя губернатора Н. П. Воронина и директора Переславского нацпарка Ю. А. Чаплина нашлись свои весомые аргументы. Можно ли природный комплекс насильственно оторвать от культурного? Озеро и опоясавшая его цепочка замечательных монастырей и других памятников культуры и архитектуры — неразделимы. К тому же памятники эти уникальны. К решению этого вопроса представителей культуры комиссия во главе с В. И. Лукьяненко практически не привлекала. Неужели на сегодняшний день всё решает только голый практицизм? Ведь национальные парки создавались и создаются во всём мире не только и не столько ради сиюминутной выгоды (хотя и она не игнорируется и со счетов не сбрасывается), сколько во имя сохранения природы во всём её богатстве для завтрашнего нашего дня. И это — не красного словца ради, это смысл и суть появления и жизни национальных парков.

Следует отметить, что накануне состоялось собрание работников нацпарка, резолюция которого была передана губернатору. Коллектив категорически возражает против смены названия и сокращения площади парка.

И ещё один человек, В. Н. Голубев, затронул в своём кратком выступлении не только вопросы собственности и финансирования, но и экологию, и культуру, и прочие эфемерные, но всё-таки существующие аспекты дела. Ведь тогда, в 80-е годы, когда Переславский нацпарк родился, само его создание призвано было воспрепятствовать очередному глобальному переустройству мира — повороту вспять наших малых рек: Трубежа, Вёксы — ради поднятия уровня Плещеева озера. Чья-то отчаянная головушка породила на свет такую «перспективную» хозяйственную идею. И только статус особо охраняемой территории вовремя уберёт голубую жемчужину Залесья от последствий «проекта века». А ведь когда этот самый проект придумали и обсуждали, тоже фигурировали и прибыль, и выгода, и прочие очень практичные и заманчивые вещи.

Впрочем, Владимир Николаевич уже не был столь горяч в своих суждениях и оценках, как полгода назад, в той дискуссии во время поездки вокруг Плещеева озера. Он, кажется, даже смирился с тем, что город выведут из границ нацпарка. С одним он не согласен — с выводом исторических памятников и сменой названия «Переславский» на «Ярославский».

Кстати, из всех присутствующих он был единственным, кто вслух сказал об этом. Хотя, наверное, подумали многие. Каюсь — подумала и я. Потому что статус — дело рукотворное и, наверное, вполне изменяемое. Имя же менять негоже. Ни человеку, ни парку. Какие бы сверхвыгоды это ни сулило...